

На ранних этапах формирования человеческого общества нормы о наследовании как таковые не опосредовали складывающиеся между отдельными членами социума отношения, связанные со смертью. И это вполне объяснимо: на этапе зарождения социума потребности людей и средства их удовлетворения были более чем минимальными. Потребность в существовании норм о наследовании возникает только после появления накопленных материальных благ у одного человека, представляющих более или менее значимую ценность. Конечно, и в тот период от отца к сыну переходили орудия охоты и рыбной ловли; во владении и пользовании рода и племени, а впоследствии – семьи оставались средства поддержания домашнего очага, шкуры диких животных, запасы топлива и продовольствия, украшения, знаки принадлежности к роду (племени), кроме тех, которые подлежали захоронению вместе с умершим. Но складывавшиеся при этом отношения, безусловно, не могли в силу вполне понятных причин регулироваться правовыми нормами (права как такового еще не существовало), они регулировались нормами морали, обычаями, традициями; их соблюдение освящалось и обеспечивалось не мерами государственного принуждения, а общественным мнением, в первую очередь авторитетом наиболее влиятельных членов рода.

В сущности, зарождение и развитие института наследования рука об руку идет с имущественным и социальным расслоением общества, утверждением частной собственности на средства производства, появлением особых институтов, призванных оградить существующий порядок, который устраивает тех, в чьих руках находятся рычаги власти, от возможных посягательств. Система этих институтов образует государство, которое всегда выполняет по отношению к частной собственности и ее необходимому атрибуту – наследованию – охранительную функцию.

Наследственное право находит свои истоки в древнеримском праве.

Первоначально в Древнем Риме наследования как юридического института не существовало: имущество умершего просто оставалось в его агнатской семье или роде. Развитие правового регулирования наследования связано с появлением завещаний.

Завещание – конкретно выраженное волеизъявление наследодателя по поводу судьбы принадлежащего ему имущества на случай смерти – существовало наряду с наследованием без завещания или наследованием вопреки завещанию, т. е. вопреки действительной воле наследодателя. В Древнем Риме завещателями могли быть совершеннолетние римские граждане, не находящиеся под чужой властью, дееспособные и могущие объясняться не только путем мимики. Женщина могла быть завещателем только с согласия опекуна. Наследниками по завещанию могли быть римские граждане и их рабы, а также постумы (лица, зачатые при жизни завещателя, но к моменту его смерти еще не родившиеся), независимо от родства с завещателем, не лишенные наследственной правоспособности, и некоторые юридические лица. Завещание в Древнем Риме должно было быть продуктом собственной воли наследодателя, но могло быть поставлено и в зависимость от согласия третьего лица (например, мужа). Существовала также субституция – назначение добавочного наследника.

Наследование по закону – древнейшее право – фиксировало фактически сложившиеся отношения на основе агнатского родства (т. е. родства не по крови, а по подчинению домовладыке). Прежде всех наследовали дети, затем кровные родственники до шестой степени (ближайшие исключали дальнейших) и, наконец, переживший супруг. В Юстиниановом своде законов был закреплен порядок наследования по четырем классам:

- 1) потомки наследования с применением права представления;
- 2) ближайшие восходящие по линиям полнородные братья и сестры или их дети по праву представления;
- 3) неполнородные братья и сестры по праву представления;
- 4) все остальные боковые родственники без ограничения степеней. Наследование вопреки завещанию происходило вследствие ограниченной свободы завещания, устанавливаемой в интересах класса, – обычно это называют классом необходимого наследования.

Ближайшие родственники, имевшие право быть наследниками по закону и не получившие и четверти причитающейся им доли, могли подать жалобу на безрассудность завещателя, ничего или мало им оставившего, и требовать доли, причитающейся по закону. Усыновленные имели право только на обязательную долю от усыновителя.

В Древнем Риме существовал институт легата – дарения, совершаемого по завещанию. В древнейшее время от употребляемого завещателя формулировки

зависело, приобретает ли легатарий вещное право путем устной или письменной просьбы наследодателя к наследнику по завещанию или по закону. Первоначально легаты ничем не ограничивались, но затем появляются попытки их ограничения. наследственный право римский

Принятие наследства происходило по древнейшему праву – без возможности отказа. Срок не был установлен, но кредиторы могли запросить наследника, который был вправе просить суд определить время на размышление, по истечении этого времени он считался принявшим наследство. Если наследник умер, не приняв наследства, то наследовали его наследники, в остальных случаях его доля переходила к остальным наследникам, призываемым с ним одновременно.

Возможно было временное введение во владение наследством: для женщин, беременных наследником; для попечителей умалишенного; несовершеннолетнего, законность рождения которого оспаривается; иных спорных наследников, представивших обеспечение.

Расцвет частной собственности, освобождение ее от сословно-корпоративных пут привели к тому, что предметом наследования постепенно становится все, что способно приносить прибыль, обеспечивать удовлетворение разнообразных потребностей людей, за исключением, пожалуй, самой личности, которая объектом наследственного преемства ныне быть не может. Однако для утверждения этих незыблемых устоев современной цивилизации человечеству потребовалось не одно тысячелетие.

В советское время один из декретов носил название «Декрет об отмене права наследования», однако даже в нем не удалось провести идею полного отказа от наследования. Тем не менее, несомненно, что этот декрет резко ограничил возможность перехода имущества по наследству и свел функции наследования к социально-обеспечительным. Впрочем, практическое значение документа было невелико, поскольку так называемые эксплуататорские элементы были экспроприированы, т. е. лишены собственности и без отмены наследования, а трудящиеся и после смерти одного из членов семьи продолжали владеть и пользоваться имуществом, которое составляло основу их домашнего хозяйства. Последующее развитие отечественного наследственного права, как в советский, так и в постсоветский период, свидетельствует о постепенном отказе от тех ограничений в области наследования, которые имели место в первые годы советской власти.